

Трибуна зарубіжного вченого

БОНДАРЕНКО Н. Л.,
доктор юридических наук,
профессор кафедры финансового
права и правового регулирования
хозяйственной деятельности
(Белорусский государственный
университет)

УДК 347.23

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СОБСТВЕННОСТИ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И НАЗНАЧЕНИЕ

В статье проанализированы особенности реализации в нормах гражданского законодательства конституционно-правового принципа неприкосновенности собственности. Сделан вывод о целесообразности закрепления в Гражданском кодексе принципа неприкосновенности частной собственности как имманентно присущего сфере частноправовых отношений, предложено его содержательное наполнение, выявлена системоформирующая роль.

Ключевые слова: принцип, гражданское законодательство, собственность, неприкосновенность собственности, системоформирующая роль.

У статті проаналізовано особливості реалізації в нормах цивільного законодавства конституційно-правового принципу недоторканності власності. Зроблено висновок про доцільність закріплення в Цивільному кодексі принципу недоторканності приватної власності як іманентно властивого сфері приватноправових відносин, запропоновано його змістовне наповнення, виявлена системоформуюча роль.

Ключові слова: принцип, цивільне законодавство, власність, недоторканність власності, системоформуюча роль.

The article analyzes the peculiarities of the implementation in the norms of civil legislation of the constitutional and legal principle of inviolability of property. The conclusion is made about the expediency of securing in the Civil Code the principle of inviolability of private property as immanently inherent in the sphere of private law relations, its substantive content is suggested, and a system-forming role is revealed.

Key words: principle, civil law, property, inviolability of property, system-forming role.

Введение. Пятая поправка к Конституции США, согласно которой государство «не имеет права изымать частную собственность без справедливого вознаграждения», была внесена в Конгресс 5 сентября 1789 г. и ратифицирована необходимым количеством штатов 15 декабря 1791 г. Несмотря на это, до сих пор в американском обществе ведутся споры о единообразном и точном понимании принципа неприкосновенности собственности, а судебная система США продолжает сталкиваться с исками о защите прав частных собственников.

Что касается стран бывшего СССР, включая Республику Беларусь, то потребность в специальной защите прав и интересов собственников, и прежде всего частных, была реализована конституционно только в конце XX столетия с обретением государственной независимости и началом рыночных преобразований. Поэтому отечественному законодателю еще предстоит выработать комплекс мер, направленных на реализацию принципа неприкосновенности собственности в нормотворческой и правоприменительной деятельности. Что касается граждан, то им необходимо разобраться в сущности и назначении названного принципа, осмыслить и уяснить волю законодателя, вложенную в соответствующие правовые предписания, оценить, насколько эта воля совпадает с их внутренним осознанием неприкосновенности собственности, реанимировать утраченное за годы советской власти чувство собственника.

Постановка задачи. На современном этапе проблемы принципа неприкосновенности собственности не могут рассматриваться только как теоретические, а приобретают утилитарное, прикладное значение. Задачей первостепенной важности для цивилистики становится необходимость доктринального осмысления и интерпретации правового феномена принципа неприкосновенности собственности с целью более глубокого понимания его назначения как основного начала гражданского законодательства Республики Беларусь.

Результаты исследования. Принцип неприкосновенности собственности является одним из конституционных принципов белорусского права. И хотя прямая формулировка данного принципа в тексте Конституции Республики Беларусь отсутствует, он выводится из содержания целого ряда конституционных норм, и, в первую очередь, из ст. 44 Конституции Республики Беларусь, закрепляющей важнейшие гарантии неприкосновенности собственности: «Государство гарантирует каждому право собственности и содействует ее приобретению. Неприкосновенность собственности, право ее наследования охраняются законом. Принудительное отчуждение имущества допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению суда» (ст. 44) [1]. Поскольку отношения собственности являются, в первую очередь, предметом гражданско-правового регулирования, закономерным и ожидаемым стало закрепление в числе основных начал гражданского законодательства принципа неприкосновенности собственности Республики Беларусь 1998 г. со следующим содержанием: «право собственности, приобретенной законным способом, охраняется законом и защищается государством, ее неприкосновенность гарантируется, а принудительное отчуждение допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества либо согласно постановлению суда (принцип неприкосновенности собственности)» [2].

Нетрудно заметить, что в нормах Гражданского кодекса (далее – ГК) Республики Беларусь по сути воспроизведена конституционно-правовая норма, тем самым законодатель упустил шанс конкретизировать принцип неприкосновенности собственности применительно к отраслевой специфике гражданского права. Мы не станем оспаривать справедливость утверждения Г.А. Гаджиева о том, что «одновременное участие в механизме правового регулирования предполагает совпадение интерпретации норм конституционного и гражданского права» [3, с. 17], однако мы высказываемся против дублирования положений Конституции в тексте ГК Республики Беларусь. Будучи закрепленным в Конституции и в гражданском законодательстве, названный принцип имеет разное целевое назначение. Целью конституционного принципа неприкосновенности собственности является создание правового фундамента отношений собственности с точки зрения баланса публичных и частных интересов. И если конституционная норма может быть наполнена декларативным смыслом, то гражданско-правовая должна иметь «вполне конкретную предметную сферу регулятивного воздействия» [4, с. 160].

Конституционный принцип неприкосновенности собственности распространяется как на право частной, так и на право государственной собственности, а в гражданском праве он должен реализоваться как принцип неприкосновенности частной собственности, что дает нам основание высказать тезис *о необходимости закрепления в гражданском законодательстве не принципа неприкосновенности собственности, а принципа неприкосновенности частной собственности по следующим соображениям*. Во-первых, право собственности – это проявление человеческой личности. Столыпин П.А. справедливо относил чувство собственности к числу врожденных человеческих инстинктов человека, называя его одним из самых сильных чувств этого порядка: «Нельзя любить чужое наравне со своим и нельзя обхаживать, улучшать землю, находящуюся во временном пользовании, наравне со своею землею» [5]. И сказано это было именно о частной собственности. Во-вторых, собственность есть проявление свободы в общественных отношениях, а такая максимально допустимая свобода возможна только в частном праве. В-третьих, собственность – базовая экономическая категория, но при ее анализе экономисты обычно обращаются именно к режиму частной собственности. Однако основной аргумент состоит в том, что именно частная собственность нуждается в большей защите, поскольку случаи принудительного отчуждения имущества, закрепленные в законодательстве, касаются не государственной, а частной собственности. Так, в Конституции Украины прямо закреплено: «Право частной собственности нерушимо» (п. 3 ст. 41) [6]. В Конституции РФ также акцентируется внимание на неприкосновенность частной собственности: «Право частной собственности охраняется законом» (п. 1. ст. 35) [7]. Еще большее стремление защитить интересы частного собственника продемонстрировал узбекский законодатель путем принятия специального Закона Республики Узбекистан «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников» [8].

Следует отметить, что Республика Беларусь является единственной из стран бывшего СССР, законодатель которой, хотя и неудачно, но все же наполнил принцип неприкосновенности собственности содержательно. В других странах этот законодательный пробел восполняется правовой доктриной. Так, А.С. Гайдук и А.А. Киселев предложили следующее определение: «гражданско-правовой принцип неприкосновенности собственности представляет собой одно из важнейших начал гражданско-правового регулирования общественных отношений и является ориентиром, в соответствии с которым гражданское право должно регулировать отношения собственности таким образом, чтобы в максимально возможной, без нарушения общественных интересов, мере обеспечить неприкосновенность собственности, так как она является сущностным свойством собственности, имманентным самой природе этого права» [9, с. 168]. Однако данное определение носит декларативный характер, не информативно, не раскрывает сущности и содержания принципа неприкосновенности собственности, и в связи с этим неоднократно подвергалось справедливой критике. Е.Н. Киминчижи раскрывает содержание принципа неприкосновенности собственности путем обращения к разработанному цивилистикой свойству абсолютности права собственности: неприкосновенность собственности представляет собой частноправовой принцип, подразумевающий допустимость вмешательства и вытекающие из него ограничения и стеснения в отношении собственности в той мере, в какой это соответствует интересу собственника при осуществлении своего права» [4, с. 162]. Данное определение также небызупречно. Во-первых, принцип неприкосновенности собственности не является исключительно частноправовым началом. Во-вторых, ограничения и стеснения права собственности устанавливаются не в интересах собственника, а по мотивам общественной необходимости. В-третьих, законодатель не возводит неприкосновенность собственности в Абсолют, допуская случаи принудительного изъятия имущества.

Задача заполнения законодательных лакун стоит и перед украинскими цивилистами, поскольку в ст. 3 ГК Украины «Общие основы гражданского законодательства» без соответствующего содержательного наполнения закреплён принцип «недопустимости лишения права собственности, кроме случаев, установленных Конституцией Украины

и законом» [10]. О.В. Басай раскрывает названный принцип, апеллируя к нормам гражданского законодательства, регулирующим отношения собственности, и подтверждая их соответствующими конституционными положениями. По мнению ученого, названный принцип означает, что «правовая охрана собственности обеспечивается всем владельцам, независимо от ее форм и видов. Собственнику принадлежат права владения, пользования и распоряжения своим имуществом, которые он осуществляет в соответствии с законом по своей воле, независимо от воли других лиц. Всем собственникам обеспечиваются равные условия осуществления своих прав, а государство не вмешивается в их осуществление. Никто не может быть противоправно лишен права собственности или ограничен в его осуществлении (ст. 316, 317, 319, 321 ГК Украины)» [11]. Нельзя не заметить, что О.В. Басай совершенно оправданно, с нашей точки зрения, расширенно толкует законодательно закрепленный принцип, поскольку было ошибочным сводить его только лишь к недопустимости принудительного отчуждения имущества.

Содержание принципа неприкосновенности собственности значительно богаче. Наряду с вышеперечисленными проявлениями, он включает в себя также запрет незаконного вмешательства кого-либо, и в первую очередь государства, в отношения частной собственности, недопустимость предоставления не основанных на законе преимуществ и привилегий, защиту собственности (как объекта, так и отношений) в случае фактически совершенных с чьей-либо стороны посягательств, гарантированность сбережений граждан, гарантированность права наследования и пр. Более того, поскольку принцип неприкосновенности собственности назван белорусским законодателем в числе основных начал гражданского законодательства, он распространяется на весь его массив, а не замыкается исключительно в рамках вещного права. Тем самым принцип неприкосновенности собственности выполняет важную системоформирующую функцию. Так, проявления принципа неприкосновенности собственности обнаруживаются во всех отраслях гражданского права: в вещном праве, в наследственном праве, в праве интеллектуальной собственности и в обязательственном праве.

В наследственном праве принцип неприкосновенности частной собственности конкретизируется в принципе свободы завещания, предоставляющей собственнику право свободно распорядиться принадлежащим ему имуществом на случай смерти. В отсутствие частной собственности и потребительского характера права личной собственности такое положение вещей было приемлемым, в условиях же рыночной экономики свобода завещания обеспечивает стабильность имущественных отношений, основанных на частной собственности. В соответствии с названным принципом гражданин волен в составлении (либо несоставлении) завещания; ему предоставлено право по своему усмотрению завещать имущество одному либо нескольким лицам, как входящим, так и не входящим в круг наследников по закону; любым образом определить доли наследников в наследстве; лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причин такого лишения; в любое время изменить или отменить завещание; включить в завещание любые распоряжения, не противоречащие закону; сохранять в тайне факт составления завещания, его содержание, сведения об его отмене или изменении.

В состав имущества, принадлежащего гражданам, могут входить отдельные обязательственные права (например, такие права требования, как вклады в банках либо права пользования чужим имуществом); стороны обязательственного правоотношения могут обеспечить его исполнение с помощью вещно-правовых способов, таких как залог, продажа, удержание имущества и др. Можно утверждать, что присуждение к исполнению обязанности в натуре, возмещение убытков и взыскание неустойки также могут быть отнесены к способам защиты прав собственника. В корпоративном праве принцип неприкосновенности собственности конкретизируется в принципах охраны прав и законных интересов собственников как участников корпоративных отношений; добровольности членства, устанавливающей свободу в решении вопроса о вступлении в корпорацию или выходе из нее,

а следовательно, и в определении дальнейшей судьбы своей части собственности; справедливого распределения полученных доходов с вложенного капитала для всех субъектов корпоративной организации и др.

Интеллектуальная собственность, как и любой другой вид собственности, часто является объектом противоправных действий со стороны третьих лиц и, соответственно, нуждается в правовой защите. Неслучайно узбекский законодатель в вышеназванном Законе «О защите частной собственности и гарантиях прав собственников» сделал специальную оговорку о том, что «Владельцы исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности и обладатели коммерческой тайны пользуются правами и гарантиями, установленными настоящим Законом и другими законодательными актами» (п. 3 ст. 4). Интеллектуальная собственность – это особый вид собственности. На примере права интеллектуальной собственности особенно очевидна непригодность формулировки принципа неприкосновенности собственности, закрепленной в ст. 2 ГК Республики Беларусь, в которой принцип неприкосновенности собственности сведен лишь к неприкосновенности имущества. Прав А.Я. Рыженков, утверждая, что «принцип неприкосновенности собственности имеет более широкую сферу действия, нежели собственнические отношения в узком смысле» [12, с. 34].

Поэтому, на наш взгляд, *основное содержание принципа неприкосновенности частной собственности состоит в том, что государство принимает на себя обязательство не посягать на права частной собственности и защищать частного собственника от посягательств иных лиц, действуя в рамках заданных конституционных координат.* При этом защищаться государством должна не собственность, а право собственности, поскольку собственность – понятие экономическое, а право собственности – юридическое.

Анализ принципа неприкосновенности собственности в гражданском праве был бы неполным без оценки его *системоформирующей* роли, которая проявляется в его корреляции с иными основными началами гражданского законодательства, входящими в систему принципов гражданского права. В частности, с принципами автономии воли, свободы договора и беспрепятственного осуществления гражданских прав, что видно на примере п. 2 ст. 210 ГК Республики Беларусь: «Собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие законодательству, общественной пользе и безопасности, не наносящие вреда окружающей среде, историко-культурным ценностям и не ущемляющие прав и защищаемых законом интересов других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать имущество в залог и обременять его другими способами, а также распоряжаться им иным образом». В категории «неприкосновенность собственности» воплощается и недопустимость произвольного (неоправданного, незаконного) вмешательства в частные дела собственника. Принцип обеспечения восстановления нарушенных прав их судебной защиты выступает в качестве так называемой судебной гарантии прав собственника.

Принцип добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений в отношениях собственности призван обеспечить равновесие между максимально допустимой свободой реализации частных (индивидуально-личных) интересов собственника и требованиями соблюдения публичных (государственно-общественных) интересов (обеспечение безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охрана окружающей среды, историко-культурных ценностей и т.п.). Кроме того, добросовестность владения является ключевым моментом в решении вопроса о виндикации имущества и в институте приобретательской давности.

Системоформирующая роль принципа неприкосновенности собственности отчетливо проявляется на уровне межотраслевого взаимодействия гражданского права и иных отраслей частного права: семейного, трудового и земельного. Анализ положений Кодекса Республики Беларусь о браке и семье позволяет обнаружить отражение межотраслевого принципа неприкосновенности частной собственности в нормах ст. 23: «Имущество,

нажитое супругами в период брака, независимо от того, на кого из супругов оно приобретено, либо на кого или кем из супругов внесены денежные средства, является их общей совместной собственностью. Супруги имеют равные права владения, пользования и распоряжения этим имуществом, если иное не предусмотрено Брачным договором» [13]. В трудовом праве принцип неприкосновенности собственности реализуется посредством закрепления права работника на гарантированную справедливую долю вознаграждения за труд в соответствии с его количеством, качеством и общественным значением, но не ниже уровня, обеспечивающего работникам и их семьям свободное и достойное существование (ст. 11 Трудового кодекса Республики Беларусь) [14]. В земельном праве принцип неприкосновенности собственности реализуется, главным образом, как принцип неприкосновенности частной собственности на землю [15].

Выводы. Будучи закрепленным в Конституции Республики Беларусь, принцип неприкосновенности собственности создает правовой фундамент отношений собственности с точки зрения баланса публичных и частных интересов. Цель гражданско-правового принципа состоит в конкретизации конституционных положений с учетом специфики общественных отношений, регулируемых гражданским правом, поэтому в числе основных начал гражданского законодательства должен быть закреплён принцип неприкосновенности частной собственности (государство принимает на себя обязательство не посягать на права частной собственности и защищать частного собственника от посягательств иных лиц, действуя в рамках заданных конституционных координат).

Конституционный принцип неприкосновенности собственности оказывает направляющее воздействие на развитие всей системы права, предопределяет его содержание и обеспечивает стабильность отношений собственности в Республике Беларусь. Как основное начало гражданского законодательства, принцип неприкосновенности собственности содержит в себе объединяющее начало, соединяя в единое целое отдельные подотрасли, институты и гражданско-правовые нормы в рамках отрасли гражданского права с целью эффективного правового регулирования имущественных отношений. Принцип неприкосновенности собственности может быть отнесен также к числу межотраслевых принципов гражданского права, обеспечивающих установление межотраслевых связей отраслей частного права и их взаимодействие. Таким образом, системоформирующая роль исследуемого принципа состоит в том, что он призван сформировать систему права, ее отдельной отрасли, связать ее отдельные элементы в единое органичное целое с целью эффективного правового регулирования имущественных отношений.

Список использованных источников:

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). URL: <http://www.pravo.by/> (дата доступа: 13.01.2018).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.; одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. URL: <http://www.pravo.by/>– (дата обращения: 13.01.2018 г.)
3. Гаджиев Г.А. Конституционные принципы рыночной экономики: развитие основ гражданского права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Юристъ, 2002. 284 с.
4. Принципы гражданского права и их реализация / под ред. Т.П. Подшивалова, Г.С. Демидовой. Москва. Проспект, 2017. 352 с.
5. Письмо П.А. Столыпина – Л.Н. Толстому (23 октября 1907 года). URL: <http://ecology.md/page/dialog-stolypin-i-tolstoj-o-chastnoj-s> (дата обращения: 13.01.2018 г.).
6. Конституція України від 28 червня 1996 р. № 254 к/96-вР. URL: <http://meget.kiev.ua/zakon/konstitutsia-ukraini/razdel-2/> (дата звернення: 13.01.2018 р.).
7. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm> (дата обращения: 13.01.2018 г.).

8. О защите частной собственности и гарантиях прав собственников: Закон Республики Узбекистан: принят Законодательной палатой 19 июля 2012 г.: одобр. Сенатом 30 августа 2012 г. URL: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=2055683 (дата обращения: 13.01.2018 г.).

9. Гайдук А.С., Киселев А.А. Неприкосновенность собственности как принцип современного гражданского права России; Рос. акад. юрид. наук. М.: Юристъ, 2004. 190 с.

10. Цивільний кодекс України від 1 січня 2004 р. № 345-IV. URL: <http://kievgrad.info/page/1/44> (дата звернення: 13.01.2018 р.).

11. Басай О.В. Загальні засади цивільного законодавства України та Російської Федерації: порівняльно-правовий аналіз. Прикарпатський юридичний вісник. 2014. Випуск 3 (6). С. 65–76.

12. Рыженков А.Я. Неприкосновенность собственности как принцип гражданского права. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5 «Юриспруденция». 2013. № 1 (18). С. 28–34.

13. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье: принят Палатой представителей 3 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 13.01.2018 г.).

14. Трудовой кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей : 8 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 13.01.2018 г.).

15. Кодекс о земле Республики Беларусь: принят Палатой представителей 17 июня 2008 г.: одобрен Советом Республики 28 июня 2008 г. URL: <http://www.pravo.by/> (дата обращения: 13.01.2018 г.).

